

ГЛАВА 243. ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЛУ БОЯН НЕ ОСТАВИТ ЕЕ.

Цзян Сюэли схватила одну из рук Су Цзянань и лишила ее возможности двигаться или уклоняться.

Если Су Хуньюань действительно ударит ее, это будет уже второй раз.

Хотя она потеряла надежду на Су Хуньюаня, своего так называемого «отца», потому что он причинял ей боль снова и снова, Су Цзянань все еще чувствовала, как что-то постепенно отходит от ее сердца...

В бальном зале люди заметили ссору между Су Цзянань и Цзян Сюэли. Когда Су Хуньюань ворвалась к ним, собралась большая аудитория. Когда Су Хуньюань поднял ладонь перед Су Цзянань, все зрители закрыли рты ладонями, ожидая, что произойдет дальше.

То, что оторвалось от сердца Су Цзянань, быстро умерло и исчезло...

Она закрыла глаза и стала ждать, когда боль пройдет по ее щекам.

Никто не ожидал, что Лу Боян внезапно появится.

Они даже не видели, как он оказался рядом с Су Хуньюанем. Единственное, что они увидели, это Лу Боян, остановивший руку Су Хуньюаня в воздухе, его красивое лицо леденило душу холодом.

Костяшки пальцев на руке, которую он использовал, чтобы остановить Су Хуньюаня, побелели, как будто он собирался просто оторвать руку Су Хуньюаня.

Су Цзянань поняла, что пришел Лу Боян. Она открыла глаза и уставилась на него. Внезапно ей показалось, что ее глаза заволокло туманом. Хотя ее зрение затуманилось, она все еще твердо смотрела на Лу Бояна.

Она чувствовала себя беспомощной.

Лу Боян почувствовал укол в сердце и пристально посмотрел на Цзян Сюэли: «Руки прочь!»

Эти два слова прозвучали так громко, что Цзян Сюэли невольно вздрогнула. Затем она невольно отпустила руку Су Цзянань.

Почти в то же время Лу Боян отбросил руку Су Хуньюаня. Он притянул Су Цзянань к себе, а президент Фань уже попросил официанта прислать влажный носовой платок.

Он взял с подноса белый носовой платок и тщательно вытер винное пятно на лице Су Цзянань.

Весь зал, казалось, остановился, чтобы посмотреть на Лу Бояна, даже официанты в форменных брюках и жилетах перестали ходить в толпе. Все устремили свои взгляды на Лу Бояна.

«Что случилось, папа?»

Внезапно Су Юаньюань закричала, чтобы нарушить тишину. Она нервно схватила Су Хуньюаня, которая поморщился от боли. Все с готовностью пришли к выводу, что Лу Боян причинил ему боль.

Когда отец хотел дать дочери пощечину, зять нанес удар своему тестю. Что за зрелище!

«Лу Боян! - Су Юаньюань держала Су Хуньюаня за руку, ее нежное лицо выражало одновременно нежность и гнев: - Как президент Lu Enterprise, который руководит десятками тысяч сотрудников, вы даже не уважаете своих старших?»

Лу Боян усмехнулся: «Мисс Су, поговорите со мной, когда поймете, что такое старший».

Другими словами, Су Хуньюаня нельзя было считать старшим.

«Вы!» - Су Юаньюань посмотрела на Лу Бояна с чувством обиды. Она, казалось, задыхалась от ярости и казалась жалкой.

Она топнула об пол, освободилась от руки Су Хуньюаня и подошла к Су Цзянань: «Сестра, я знаю, ты не хочешь принимать меня и мою маму, но как ты можешь причинять боль папе?» В конце концов, ее глаза покраснели.

Су Цзянань не хотела видеть, как она играет, поэтому она отвернулась: «Су Хуньюань уже давным-давно не мой отец».

Ее спокойный голос зазвенел, и все присутствующие отчетливо слышали его в этом затихшем зале.

Внезапно все вздрогнули. Они указывали друг на друга на происходящее и превращали свой шепот в разговор.

«Когда ты прекратишь? - Су Юаньюань плакала, как трепещущий цветок под дождем: - Ты хочешь, чтобы я умерла?»

Холод промелькнул на губах Су Цзянань: «Так ты умрешь или нет?»

Зрители заговорили еще громче. Цзян Сюэли подскочила к Су Цзянань с широко раскрытыми глазами: «Су Цзянань, как ты смеешь проклинать мою дочь? Я дам тебе пощечину...»

«Госпожа Су! - президент Фань остановил Цзян Сюэли и подал знак Лу Бояну, чтобы тот успокоил Цзян Сюэли: - Сегодня мой день рождения, пожалуйста, прекратите это ради меня». Затем он понизил голос. «Я могу помочь с финансированием Su Enterprise другими методами».

Услышав это, Цзян Сюэли наконец успокоилась, но ей все еще хотелось проклясть Су Цзянань: «Какая ты порочная! Однажды ты окажешься мертвой на улице!»

Су Цзянань не возражала против этого, она потянула Лу Бояна за руку: «Я хочу домой».

«Хорошо, - сказал Лу Боян, - я отвезу тебя домой».

Только что, когда Су Юаньюань вылила на нее вино, она не могла защититься, так что теперь не только лицо Су Цзянань было испачкано вином, но и верхняя часть ее платья была в пятнах. Лу Боян снова снял свой пиджак, чтобы прикрыть ее. Извинившись и попрощавшись с президентом Фанем, он обнял ее за плечи и повел сквозь толпу к дверям.

Когда Лу Боян смотрел на Су Цзянань, в его глазах читались любовь и нежность, но лицо казалось очень серьезным. Таким образом, никто больше не осмеливался обсуждать это, и все только смотрели, как они уходят.

Сев в машину, Су Цзянань промолчала.

Она никогда не знала, каково это — иметь отца.

Когда она была маленькой, ее мама заботилась о ней. «Папа» звучало как обычное обращение к кому-то в семье, такое же обычное, как бабушка Сюй, дядя Чэнь или тетя Ван.

Когда она выросла, то поняла, что значит «папа», но по-прежнему не чувствовала близости с ним. Он всегда был занят и едва ли проводил с ней время раз в неделю.

Затем Су Хунъюань привёл Цзян Сюэли и ее дочь. Он признался, что у него была другая семья, из-за чего ее мать умерла от сердечного приступа.

С тех пор отношения полностью развалились.

Чего Су Цзянань не могла понять, так это почему Су Хунъюань предал их, когда ее мать была такой хорошей женщиной, почему он бросил свою семью и никогда не видел в ней свою дочь.

После того, как машина завелась, Лу Боян заключил Су Цзянань в объятия.

Он знал, о чем она думает.

Несмотря на разочарование в Су Хунъюане, в глубине души она все еще чувствовала семейную связь со своим отцом.

В прошлый раз, когда Су Хунъюань дал ей пощечину и она сказала, что больше не будет видеть в нем своего отца, они были одни.

Однако на этот раз, когда она сказала это вслух, несмотря на то, что люди смотрели, она в отчаянии разорвала все связи со своим отцом.

Она бы солгала, если бы сказала, что ей совсем не больно, и Лу Боян не поверил бы в это.

Однако Су Цзянань не была так уж сильно ранена ситуацией, только чувствовала себя немного уставшей. Лежа в объятиях Лу Бояна, она вдыхала атмосферу, которая могла ее утешить. Внезапно она вспомнила, что Лу Боян говорил, что будет с ней всю оставшуюся жизнь.

Этого было достаточно. До тех пор, пока Лу Боян не оставит ее, она ничего не будет бояться.

Машина ехала ровно, и Су Цзянань медленно заснула.

По прибытии Лу Боян не хотел будить ее, поэтому отнес в спальню. Кроме того, платье, которое она носила, могло быть неудобным, поэтому он сменил ее платье на пижаму.

Однако у него это плохо получалось, поэтому после нескольких движений он разбудил ее. Ему пришлось погладить ее по голове: «Спи, ты устала. Я буду здесь, с тобой.»

Су Цзянань потерла глаза и выпрямилась: «Я не сняла макияж».

Затем она поняла, что ее платье сменили на пижаму. Она вспомнила, что только что почувствовала прикосновение пары рук к своему телу, и теперь это оказалось реальностью.

Су Цзянань покраснела от смущения и быстро спрыгнула с кровати: «Я приму душ!»

Смыв макияж и приняв душ, Су Цзянань почувствовала себя отдохнувшей и принесла пижаму Лу Бояна.

Лу Боян с готовностью взял её и пошел в ванную. Закончив принимать душ, он увидел Су Цзянань, лениво лежащую на кровати, и глядящую пальцами по простыне. Поэтому он подошел к ней, подоткнул одеяло и лег рядом, спрашивая: «Что случилось на вечеринке?»

«Цзян Сюэли пришла ко мне, сказала, что «Су Энтерпрайзиз» испытывает нехватку денег и нуждается в моей помощи, но я ничего ей не предложила».

Лу Боян нахмурился. «Разве твой брат не сказал тебе, что теперь он нацелился на «Су Энтерпрайз»?»

Су Цзянань была ошеломлена: «Что означает, что это мой брат лишил их денег?»

Лу Боян не стал этого отрицать, а просто добавил: «Су Хуньюань не знал этого, поэтому он послал Цзян Сюэли к тебе за помощью».

Су Цзянань не ответила.

Она ничего не знала о бизнесе, независимо от того, что делали Су Ичэн и Лу Боян, она была не в том положении, чтобы вмешиваться, но...

Лу Боян знал, что Су Цзянань жалела своего отца. Как бы сильно она ни ненавидела Су Хуньюаня, она не хотела видеть в нем аутсайдера.

«Забудь об этом, - он прижал Су Цзянань к себе: - Твой брат знает, что делает».

Су Цзянань кивнула и взяла инициативу в свои руки, обхватив Лу Бояна за талию. Она не знала, было ли это из-за её эмоционального потрясения только что или из-за чего-то другого, но она не могла заснуть.

Она дотронулась до простыни под собой и сказала: «Мне нравятся постельные принадлежности из моей старой комнаты». Они были мягкими, удобными на ощупь и светлого цвета. Все было ей по вкусу.

Лу Боян сказал: «Я сам купил их для тебя».

«Ты... купил их? - Су Цзянань было трудно в это поверить : - Как это возможно?»

«Почему нет? - голос Лу Бояна звучал естественно: - Я проезжал мимо магазина постельных принадлежностей и увидел, что они выставляют свои новые поступления, так что я случайно купил кое-что. Что в этом странного?»

«...ты, ты пошел в магазин постельного белья, чтобы купить вещи... это звучит достаточно странно».

Говоря это, Су Цзянань свернулась калачиком в объятиях Лу Бояна и представила, как Лу Боян заходит в магазин постельных принадлежностей.

Продавцы, должно быть, таращились на него, и он лично купил для нее комплект постельного белья.

В то время он уже с нетерпением ждал их брака, не так ли?

Когда Су Цзянань собиралась спросить это вслух, она обнаружила, что что-то не так...

Дыхание Лу Бояна!

Как только она подняла глаза, Лу Боян прижал ее к кровати.

Опасность таилась в его темных глазах, и он уставился на ее губы: «Ну, я собирался отпустить тебя сегодня вечером, но так как ты шевелишься в моих объятиях...»

Он опустил глаза, и остальные его слова показались излишними.

Начиная с первого раза, Су Цзянань не могла вспомнить, сколько раз это было. Однако каждый раз, когда она вдыхала его знакомый запах и когда он осыпал ее яростными поцелуями, ее сердце учащенно билось, и она задышалась.

Она не знала, была ли она тронута или сошла с ума, потому что, когда его губы были в нескольких сантиметрах от нее, она подняла голову и поцеловала его.

Лу Боян был поражен.

Су Цзянань была застенчивой и редко проявляла инициативу.

Однако каждый раз, когда она это делала, она заводила его точно так же, как сейчас.

Он прижал голову Су Цзянань к своей и крепко поцеловал ее...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2250887>